

Артур Соха

Неискоренное: Сыны Бельфегора

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Артур Соха

Неискоренимое: Сыны Бельфегора

<https://litres.ru/74189944>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодой имперец Арлен Маллик, который летел на стажировку в свою компанию, неожиданно терпит жестокое крушение на лесистый спутник газового гиганта в нейтральной зоне. Помимо выживания с горсткой уцелевших, ему предстоит столкнуться с теми, кто прятался на поверхности задолго до их падения с небес.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Неискоренимое: Сыны Бельфегора

Глава

Шел 19989 год от Первого восхода человечества.

Легкий пассажирский лайнер «Эхо-7», принадлежащий Империи Фардрим, следовал рейсом Кватран-5 - Форпост Галион. На борту находилось двести тридцать семь пассажиров и сорок два члена экипажа. Среди них - стажер корпорации «Энерготех», двадцативосьмилетний Арлен Маллик. Он летел на Форпост Гелион для прохождения полевой практики по настройке магических реакторов восьмого поколения. Маллик сидел у иллюминатора и смотрел, как за бронестеклом проплывают искривленные линзы далеких звезд. Рядом дремал его сосед - пожилой торговец с седой бородой. В салоне играла тихая музыка. Все было спокойно. До тех пор, пока система оповещения не взвыла сиреной.

- Внимание всем пассажирам, - раздался голос капитана, напряженный, но старающийся сохранять спокойствие. - Бортовые сканеры зафиксировали аномалию. Идентификация: синт-шторм. Экипаж переходит в режим экстренного маневра. Просим сохранять спокойствие и пристегнуться.

Синт-шторм. Маллик слышал о них только в учебни-

ках: чудовищные переплетения масс будто бы из ниоткуда взявшихся незримых материй, отголоски чего-то древнего и непостижимого. Корабль тряхнуло с такой силой, что Маллика выбросило из кресла. Ремни безопасности, которые он по рассеянности не застегнул до конца, не выдержали. Он ударился плечом о переборку и на мгновение потерял ориентацию в пространстве. Синт-шторм ворвался в реальность не как буря, а как чья-то злая воля. За иллюминаторами больше не было звезд - только бурлящее море из пульсирующих колонн тьмы и нелогичный стен что отображали на себе развращенный версию внутренностей калейдоскопа. Воздух в салоне стал тяжелым, пахло озоном и странной, почти трупной сладостью, от которой закладывало уши.

- Держитесь! - закричал кто-то из бортовых инженеров, но его голос потонул в звуке рвущегося металла.

Маллик почувствовал, как гравитационные компенсаторы выходят из строя один за другим. Его тело стало невесомым, а затем резко потяжелело - корабль вошел в неуправляемое пики. Пассажиры кричали, молились, плакали. Кто-то пытался применить магию, но в условиях синт-шторма любые заклинания искажались, превращаясь в опасные выбросы сырой энергии. В панике один из людей в группе Маллика попытался развернуть магический щит, который из-за синт-шторма вместо того чтобы покрыть тело своего заклинателя защитной пленкой свернул все его тело в область его сердца с такой силой, что ошметки его плоти разлетелись по всему

салону. Паника внутри усиливалась с каждой секундой.

Перед глазами Маллика все поплыло. Он успел заметить, как потолок салона прогибается внутрь, словно по нему ударили гигантским молотом, после чего металл будто обратился водой и заволновался. Еще один неожиданный толчок повстречал голову Маллика со стеной. А затем пришла тьма. Очнулся он от запаха гари и металлического привкуса во рту. Голова раскалывалась, левое ухо заложило, а в глазах двоилось.

- Живой? - чей-то голос пробился сквозь звон в ушах.

Маллик попытался ответить, но из горла вырвался только хрип и застывший сгусток крови. Кто-то помог ему сесть. Это была женщина-пилот. металлические элементы на ее мундире были искривлены аномалией или вовсе разорваны, будто синт-шторм подселил внутрь бронепластин голодных олгоев-сталеедов. Ее звали Лаура, как он позже узнал. Ее левая рука была обмотана окровавленной тканью.

- Мы разбились, - сказала она коротко. - Выжило около двадцати человек. Остальные... не успели, или перебили друг друга насмотревшись штормовых галлюцинаций.

Маллик огляделся. Они находились на поляне, окруженной неестественно высокими деревьями с тонкими стволами и фосфоресцирующей листвой. Обломки «Эхо-7» лежали в сотне метров, разорванные на части, словно на нее напал титан. Некоторые секции еще дымились. Рядом с ним сидели еще несколько человек: Крег - бортовой техник, мрачный

мужчина с татуировками на лице; Зен - астробиолог, постоянно что-то бормотавший себе под нос; близнецы-торговцы Харт и Холл; старый ученый-ксенобиолог доктор Эмбин; и еще несколько пассажиров, чьих имен Маллик не знал.

- Где остальные? - спросил он, с трудом вставая.

- Кто-то пошел искать воду, - ответила Лаура. - Кто-то пытается восстановить связь. Но главная проблема, - она помедлила, - почти вся электроника и переводчики сдохли.

Маллик похолодел. Он коснулся своего импланта за ухом - крошечного устройства, которое переводило любые языки космоса в реальном времени. Устройство пискнуло и погасло, оставив после себя лишь легкое жжение в височной кости. Маллик нажал кнопку перезагрузки - ноль реакции. Экран на запястье показывал одну лишь помеху.

- У всех так? - спросил он хрипло.

Лаура кивнула, показывая свой разряженный коммуникатор:

- Шторм выжег всю электронику, не защищенную освящением. На корабле их было три установки - две сгорели в первые секунды контакта. Третья держалась дольше, но и она не выдержала удара о поверхность.

- Связи нет, - добавил Крег, подходя к ним. - Я проверил аварийный маяк - молчит. Если нас не начнут искать по маршруту, мы здесь навсегда. Тишина повисла над группой. Даже деревья, казалось, замерли, словно слушали.

- Что это за планета? - спросил Маллик, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Доктор Эмбин, старый ксенобиолог с глазами, спрятанными за толстыми линзами очков, поднял голову. Он держал в руках портативный локатор, который чудом работал на аварийной механической тяге.

Судя по скану звездного неба, мы находимся на одном из спутников газового гиганта в системе Ярос. В каталогах эта планета значится как Ярос-6В - неисследованная, пригодная для дыхания атмосфера, бедная по ресурсам и насыщенности экосистем. Здесь нет ни одной колонии, ни одного форпоста в радиусе сотен парсеков.

- Как мы вообще попали так далеко от курса? - спросил кто-то из выживших, молодой парень с обожженным лицом.

- Синт-шторм может искривить пространство, - ответил Маллик, вспоминая лекции. - Он мог выбросить нас на тысячи световых лет в сторону. Если мы вообще еще в нашей галактике.

Это заявление вызвало новую волну паники. Но Лаура, как старшая по званию среди выживших, подняла руку:

- Хватит. Паника нас убьет быстрее, чем любая аномалия. Из обломков мы достали запасы продовольствия на три дня, несколько рабочих инструментов и нас самих. Мы будем искать убежище, воду и способ подать сигнал... или хотя бы жить пока нас не найдет дознаватель. Вопросы?

Вопросов не было. Только страх перед неизвестным, плот-

ный, как туман, оседавший в легких.

- Тогда разделимся на две группы, - продолжила Лаура.
- Первая идет на разведку вон к тому холму, оттуда должен быть хороший обзор. Вторая остается здесь, разбирает обломки и ищет все, что может пригодиться.

Маллик вызвался в первую группу. Ему нужно было двигаться, иначе мысли начинали закручиваться в тугую спираль отчаяния. Тем более, благодаря удаче он мог двигаться сразу после пробуждения. Они шли около часа сквозь фосфоресцирующий лес. Странные растения тянулись к ним ветвями, словно живые, но не касались, будто изучали пришельцев. Воздух был влажным и теплым, но так слабо насыщенным кислородом, что порой людям в группе приходилось соблюдать дистанцию, чтобы не начать терять сознание. Группа Маллика и Лауры движется сквозь фосфоресцирующий лес, и странные растения проявляют признаки необычной реакции на их присутствие. Это создает для экспедиторов напряженную атмосферу неизвестности и угрозы.

- Они тянутся к нам, - прошептал Зен, астробиолог, останавливаясь и указывая на ближайшее дерево. Его кора была покрыта лишайником, который пульсировал тусклым зеленым светом, повторяя ритм сердцебиения Зена.

Маллик тоже заметил. Ветви, которые минуту назад висели неподвижно, теперь медленно, почти незаметно, поворачивались в их сторону. Не все, а только те, что росли в непосредственной близости от тропы.

- Они реагируют на наше тепло? - спросил он у Зена.

- Или на электромагнитные поля наших тел, - ответил тот, достав механический сканер и водя им вокруг. - Смотрите: уровень биоэлектрической активности в корнях повышается, когда мы приближаемся. Это не просто пассивная флора. Здесь что-то вроде примитивной нервной сети.

- Примитивной? - переспросил Крег, сжимая монтировку.

- Выглядит так, будто они хотят нас схватить.

- Скорее изучить, - поправил его Зен. - Но я не рекомендую проверять.

Маллик заметил, что Зен то и дело останавливался, чтобы протереть линзы своего сканера, который то и дело отказывался работать.

- Здесь невероятно высокая концентрация органических соединений, - бормотал он. - Если бы не отсутствие технологических сигнатур, я бы сказал, что мы стоим на руинах древней цивилизации. Но нет... это чистая природа. Гипертрофированная, словно кто-то ускорил эволюцию в тысячу раз.

- Осторожнее, - предупредила Лаура, идя впереди с вихревым пистолетом наготове. - Мы не знаем, насколько тут опасно.

Внезапно лес расступился, и они вышли на берег небольшого озера. Вода в нем светилась мягким бирюзовым светом, отражая две маленькие луны, уже начавшие подниматься над горизонтом. Зрелище было завораживающим - слов-

но они оказались в центре гигантского светящегося цветка.

- Вода! - выдохнул кто-то сзади.

Но доктор Эмбин жестом остановил тех, кто рванулся вперед. Он достал механический тестер - старый, допотопный прибор, который не боялся электромагнитных бурь. Опустил щуп в воду, подождал несколько секунд и покачал головой:

- Кислотность запредельная. Растворенные тяжелые металлы. Если выпьете - умрете медленной и мучительной смертью.

Разочарование было почти осязаемым. Маллик присел на корточки у кромки воды и всмотрелся в глубину. Там, в бирюзовом свечении, двигались тени - быстрые, изящные, размером с человеческую руку. Местная жизнь.

- Лаура, - позвал он. - Посмотрите туда.

Женщина-пилот подошла ближе, вглядываясь в воду. Одна из теней поднялась к поверхности - это было нечто, напоминающее медузу, с множеством тонких щупалец, переливающихся всеми оттенками синего. Существо, казалось, смотрело на них.

- Красиво, - прошептал Зен. - Опасно красиво.

Тишину разорвал резкий вопль, донесшийся из леса, откуда они пришли. Крик повторился - это был голос человека.

- Назад! - крикнула Лаура, разворачиваясь. - Бегом в лагерь!

Они побежали сквозь флуоресцирующие заросли, тянущиеся ветки хлестали по лицам, оставляя царапины. Мал-

лик споткнулся о корень, но удержался на ногах, чувствуя, как адреналин заставляет сердце биться будто бы у горла.

Когда они выскочили на поляну, картина предстала ужасающая. Часть обломков была разворочена, словно здесь прошелся ураган. На земле лежали трое новых, бывших, выживших - двое мужчин и женщина. Они были мертвы, но на телах не было видимых ран. Ни следов насилия, ни ожогов, ни крови. Просто безжизненные тела, застывшие с открытыми глазами, устремленными в фиолетовое небо. Воздух вокруг них дрожал едва заметным маревом.

Доктор Эмбин опустился на колени возле ближайшего тела, женщины-инженера по имени Рейчел. Он провел рукой над ее лицом, стараясь не касаться кожи, и нахмурился.

- Она холодная, - тихо сказал он. - Но не трупное окоченение... будто внутреннее тепло ушло за секунды. Как при быстрой потере сознания от гипоксии, но без признаков удушья.

- У них нет никаких повреждений? - спросила Лаура, стараясь, чтобы голос звучал твердо, но Маллик заметил, как дрожит ее рука, сжимающая пистолет.

Эмбин покачал головой. Затем, словно повинувшись внезапному импульсу, поднес уцелевший тестер к лицу мертвой женщины. Прибор запищал - коротко, резко.

- Высокий уровень нейромедиаторов в порах кожи. Словно ее мозг за секунду до смерти выбросил в кровь огромную дозу веществ, вызывающих ужас. Она... она видела что-то,

что убило ее раньше, чем остановилось сердце.

Зен сделал шаг назад, вглядываясь в лесную кромку.

- Мы не знаем, что здесь живет. Мы не знаем, что здесь растет. И мы даже не знаем, что здесь... убивает.

- Прекрати, - оборвала его Лаура. - Паника - наш главный враг. Нам нужно собрать остальных и найти укрытие до того, как скроется светило.

Она замолчала, заметив, что Маллик присел возле одного из тел - парня, который в лагере почти не разговаривал. Его звали Коул. Маллик всматривался в его лицо, а затем медленно поднял руку и указал на шею Коула. Там, чуть ниже уха, виднелся крошечный прокол - не больше чем от булавки, окруженный едва заметным синеватым кольцом.

- Доктор, - позвал Маллик. - Посмотрите вот сюда.

Эмбин подошел, включил налобный фонарь и наклонился. Его лицо побледнело еще сильнее, если это вообще было возможно.

- Это... это похоже на след от укола. Но игла была микро-скопической. И синее кольцо - я уже видел такое раньше, в отчетах о с планет невозможного класса угрозы. Это биогенный паралич. Нервный яд природного происхождения, который блокирует диафрагму и заставляет мозг захлебываться собственным страхом.

- Удушающий яд, парализующий избытком страха? - переспросил кто-то из группы. - Но кто его ввел?

Вместо ответа лес вокруг них замер. Перестали колыхать-

ся ветви, смолк непрерывный гул планеты - и в этой тишине раздался звук. Тихий, влажный, словно кто-то переступал с ноги на ногу по мягкой глине. Звук приближался из-за ближайшего купола флуоресцирующих грибов высотой в человеческий рост. Лаура вскинула пистолет, Маллик затаил дыхание. Группа замерла.

Но никто не вышел. Тишина длилась несколько секунд, а затем ветви над грибами качнулись, словно их задел кто-то невидимый. И звук - тот же влажный шаг - раздался уже дальше, в глубине леса, удаляясь.

- Оно уходит, - выдохнул кто-то.

Лаура медленно опустила оружие, но не убрала его полностью. Ее лицо было бледным, но голос оставался твердым:

- Мы не знаем, что это было. И не хотим знать. Сейчас наша задача - забрать припасы и уйти с открытого места. Доктор Эмбин, вы закончили?

Эмбин кивнул, снимая перчатки. Он аккуратно закрыл глаза мертвой женщине и поднялся.

- Единственное, что можно сказать точно: смерть наступила от воздействия извне. Но что именно это было - яд, излучение, электромагнитный импульс - я не могу определить без полного анализа. Нужно вернуться к модулю, там есть хоть какое-то оборудование.

- Значит, возвращаемся, - решила Лаура. - Живо и молча. Не берем ничего лишнего. Собираем только самое полезное, что можно унести сейчас, и идем обратно.

Они двигались быстро, но осторожно. Маллик шел последним, то и дело оглядываясь. Лес за спиной жил своей жизнью - чужие голоса, шорохи, вспышки света, но ни одно существо не показывалось им на глаза. Словно их просто... отпускали. Когда они вышли на поляну с обломками «Эхо-7», солнце уже начало клониться к горизонту, окрашивая небо в более насыщенный фиолетовый цвет чем был до этого. Вокруг было тихо. Слишком тихо для места, где всего час назад кипела работа.

- Лагерь сворачиваем, - приказала Лаура, не давая никому опомниться. - У нас есть два часа до темноты. Укрытие развернем в скальной нише, которую мы заметили при посадке. Там хотя бы каменные стены за спиной. Доктор Эмбин забрался в уцелевший отсек модуля хранилища, чтобы забрать портативный анализатор биоматериалов. Лаура тем временем распределила задачи: трое собирают палатки и запасы воды, двое - остатки продовольствия, Маллик и еще один инженер - инструменты и оружие. Все работали молча, то и дело поглядывая на кромку леса.

- Лаура, - окликнул ее Эмбин, вылезая из модуля с небольшим чемоданчиком. В руках он держал прозрачный контейнер с образцом. - Я взял соскоб с тела Коула. Если нам повезет, к утру я смогу сказать, с чем мы имеем дело.

- К утру? - нахмурилась Лаура. - Я думала, анализатор выдает результат за минуты.

- В нормальных условиях - да. Но этот образец... - Эмбин

запнулся, - ...он повел себя странно. Как только я поместил его в питательную среду, она... потемнела. И начала выделять тепло. Аппарат перешел в защитный режим. Придется ждать полного цикла охлаждения.

- Твою ж... - выдохнул кто-то из группы. - Он что, живой?

- Не знаю, - честно ответил Эмбин. - Но я бы на вашем месте не прикасался к местной флоре и фауне голыми руками.

Лагерь свернули за сорок минут. Скальная ниша находилась в полукилометре к северу - естественный грот, который при посадке заметил второй пилот. Когда группа добралась туда, солнце уже почти село, и лес начал наполняться звуками - совсем другими, чем днем. Низкое, вибрирующее гудение, похожее на работу огромного трансформатора, доносилось откуда-то из чащи. Оно то усиливалось, то затихало, словно кто-то настраивал частоту. Внутри грота было сухо и прохладно. Стены из базальта, пол - песчаник. Размер позволял разместить всех шестерых с минимальным комфортом. Лаура расставила людей: двое на входе, смена через два часа. Остальные - отдыхать.

- Свет не жечь, - приказала она. - Только красные фонари, и то прикрытые. Если услышите что-то необычное - будите всех.

Маллик сидел у входа, прислонившись спиной к камню, и смотрел на темный силуэт леса. Гудение то приближалось, то отдалялось. Ему казалось, что он видит движение между стволами - тени, которые были слишком быстрыми и слиш-

ком высокими для нормальных зверей. Но стоило сосредоточить взгляд, как все замирало.

- Док, - позвал он тихо. - А то синее кольцо на шее Коула - оно могло быть чем-то вроде укуса?

Эмбин, который возился с анализатором, поднял голову:

- Нет. Укус оставляет повреждение тканей. А там был идеально ровный прокол, будто сделанный медицинской иглой. Но я проверил - никаких следов инородного тела. Только яд, впрыснутый под кожу.

- Значит, - вмешалась Лаура, - кто-то или что-то умеет делать инъекции. Очень аккуратные.

Или это вообще не укол, - вдруг сказала Надя, экспедитор со стажем, которая до сих пор молчала. Она сидела в углу, обхватив колени. - Я видела такое на одной из исследовательских станций, в отчетах. Есть растения, которые выстреливают шипами с паралитическим токсином. Шип, - Надя замолчала, словно испугавшись шорохов вдалеке. Лаура подошла ближе, присела на корточки напротив нее.

- Какие растения? Говори. Все, что знаешь.

- Это засекреченные данные, - тихо ответила Надя. - Млечный путь, сектор 7-Б, планета Кси-Лонг. Там нашли вид, который они называли "сонный кактус". Растение-хищник. Выстреливает шипами на несколько метров, точно в цель. Шип полый, внутри - нейротоксин и иногда семена. Жертва даже не успевает понять, что произошло. Просто... засыпает. Навсегда.

- И что, никто об этом не знает? - спросил Маллик.

- Знают. Но данные засекретили. Потому что выяснилось: растение не просто охотится. Оно... выбирает. Не всех подряд. Только тех, кто представляет угрозу. Или тех, кто ему интересен.

- Откуда у тебя эта информация? - жестко спросила Лаура. Надя подняла глаза. В них стоял страх.

- Потому что я была в той экспедиции. И выжила. А все остальные - нет.

В гроте повисла тишина. Гудение снаружи стало громче, словно лес прислушивался к их разговору.

- И как ты выжила? - спросил Эмбин, не отрываясь от анализатора.

- Я не знаю, - прошептала Надя. - Просто... одно из растений не выстрелило. Я смотрела ему прямо в центр - в то место, откуда вылетают шипы. И оно... замерло. А потом я побежала.

- Может, оно просто не успело, - предположил кто-то.

- Нет, - покачала головой Надя. - Я видела, как оно работало. У него реакция быстрее, чем у змеи. Если бы хотело - убило бы. Но оно не захотело.

Лаура встала, прошлась по гроту. Остановилась у входа, глядя на фиолетовое небо, которое стремительно темнело.

- Значит, возможны два варианта. Первый: это ходячее растение - хищник, и мы все в зоне риска. Второй: это растение - разумное, и оно нас изучает. И Коул ему чем-то не

понравился.

- Или понравился слишком сильно, - тихо добавил Маллик.

- Прекрати, - оборвала его Лаура. – Лучше не нагнетать обстановку догадками. Утром Эмбин получит результаты анализа. Если образец покажет структуру, похожую на "сонный кактус", мы меняем тактику. Если нет - ищем другой источник угрозы. А пока - выставляем двойной караул. И никаких выходов из грота до рассвета.

Она повернулась к группе, и голос ее стал тверже:

- Всем спать. Завтра будет долгий день. И, возможно, последний, если мы не разберемся, что здесь происходит.

Эмбин щелкнул тумблером на анализаторе. Прибор тихо загудел, мигнул зеленым индикатором и затих.

- Цикл закончится через шесть часов, - сказал он. - К расцвету у нас будет ответ.

Лаура кивнула и села у стены, положив пистолет на колени. Гудение в лесу не прекращалось. Оно стало ритмичным, почти музыкальным - низкая нота, которая пульсировала в такт чему-то, что было глубже, чем просто звук.

Где-то далеко, за стеной деревьев, вспыхнул синий свет. И погас.

Лес ждал. Ночь тянулась бесконечно. Каждый звук - треск ветки, шорох листвы, далекий крик ночной птицы - отдавался в гроте натянутой струной. Маллик не спал. Он сидел у входа, сжимая плазмакастер, и вслушивался в гудение. Оно

изменилось. Стало ниже, вибрировало где-то в груди, отдавалось в зубах.

- Ты слышишь это? - шепнул он Лауре, которая сидела рядом, прикрыв глаза.

- Да. Не могу понять - это ветер или... - она не договорила.

Снаружи что-то щелкнуло. Коротко, сухо, будто сломалась ветка. А затем - шаги. Мягкие, осторожные, но отчетливые. Кто-то шел прямо к гроту.

Лаура резко вскинула пистолет, направив ствол в темноту. Маллик включил инфракрасный фонарь, прорезав мрак узким красным лучом.

На границе света стояла фигура. Человеческая. Высокая, худая, неестественно прямая. Голова была опущена, руки висели вдоль тела. Одежда - разодранный комбинезон, такой же, как у них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.